

Нѣсколько словъ по поводу новой повѣсти Льва Николаевича Толстого, подъ заглавіемъ „Отецъ Сергій.“ *

Въ извѣщеніи о сей повѣсти намъ пришлось прочитать краткое изложеніе сюжета этой повѣсти. Съ какою цѣлью издается эта повѣсть талантливымъ писателемъ на склонѣхъ лѣтъ его жизни? Это подарокъ обожающей его публикѣ во дни его боюбаннаго торжества. Дѣйствительно любителямъ парнографическихъ картинъ это дорогой подарокъ. При томъ же саркастическое издѣвательство надъ монахомъ: это во вкусъ безбожной интеллигенціи. Но что извлечь изъ этой

*) „Рѣчь“ сообщаетъ, что Левъ Николаевичъ Толстой закончилъ большую повѣсть подъ заглавіемъ „Отецъ Сергій“. Сюжетъ повѣсти заключается въ слѣдующемъ. Молодой гвардейскій офицеръ, представитель петербургскаго большого свѣта, полюбилъ снѣжную дѣвушку и сдѣлалъ ей предложеніе. Предложеніе было принято, но затѣмъ женихъ узналъ, что его невѣста состоитъ любовницей какой-то высокопоставленной особы. Подъ впечатліемъ страшнаго удара молодой человекъ оставилъ службу и пострѣлся въ монахи подъ именемъ Сергія. Тихая монастырская жизнь внесла въ которое успокоеніе въ душевный міръ молодого монаха, но стремія къ нравственному совершенствованію Сергія усилили въ свѣтъ, гдѣ и повѣсть живыя строгаго подвижника. Слухи о его святости разнеслись по окрестностямъ, и къ нему стали стекаться крестьяне и въ особенности крестьянскія женщины со своими горестями и печальми. Какъ и всегда, эти народныя слезы и разговоры съ крестьянками унаеся Толстому по совершеніи. Во второй части повѣсти описываются несладкія пытки городской колодежи. Кавалеры и дамы бѣгутъ на тройкахъ за городъ и, прожкая мимо монастыря, вспоминаютъ, что дѣла чистыя святой отшельникъ. Одна изъ дамъ, хорошенкая, кокетливая, веселая, говорить, что она не вѣритъ въ святость монаха, что если бы она захотѣла, то стрѣвой отшельникъ очутился бы у ея ногъ. Эти слова замочки заиграли въ слухахъ-авокаста, и оная предожде—ей пари. Пари было принято. Даму выслали изъ монастыря одну, и она побродила по монастырскому двору и воспользовавшись тѣмъ что стала накрапывать дождь, пошла къ кельѣ отца Сергія, постукалась и попросила пріюта. Да здѣ слѣдуетъ сцена соблазна, описанная въ яркомъ, толстовскомъ тонѣхъ. Промокая замочка хочетъ переодѣться. Она пускаетъ въ ходъ всю силу своего кокетства, и отецъ Сергій, чувствуя, что имъ начинать овладѣвать давно утасная въ немъ страхъ, въ порывѣ аскетическаго негодованія на самого себя хватается топоръ и отсекать себѣ палецъ. Дамка, потрясенная испрешедшей сценой, со слезами стыда удаляется. Между тѣмъ, слова о духовныхъ подвижкахъ отца Сергія все растутъ. Изъ деревни она переносится въ городъ и распространяется по цѣлому округу. Къ нему начинаютъ стекаться и горожане. Между прочимъ, одинъ изъ городскихъ купцовъ приводитъ къ нему свою самоубиющую дочь съ просьбой, чтобъ святой отшельникъ поможется о ней. Молодая, красиво сложенная дѣвушка остается въ кельѣ отшельника, гдѣ оная днемъ и ночью должна была надъ нею читать молитвы. Но въ первую же ночь отшельникъ почувствовалъ, что присутствіе дѣвушки вызываетъ въ немъ грѣхонныя помысли. Страшная борьба возникаетъ между духомъ и плотью, и побѣждаетъ плоть. Сергій совершаетъ надъ слабой женщиной насиліе. Буря неожиданно захлывнувшей страсти пронеслась, и первое же пробѣски возвратившагоса. Созаніе освященъ перель монахомъ ужасъ совершившагоса. Въ дѣлѣ его возникаетъ новая буря. Оная чувствуетъ, что все огромное знаніе духовнаго совершенствованія которое оная воздвигнулъ столько лѣтъ, рухнуло въ одинъ часъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же его охватываетъ холодный и снѣгой вѣтръ, противъ дѣвушки, которая нѣволаю явилася причиной его паденія. Въ порывѣ ярости оная тѣмъ же топоромъ, которымъ когда-то отсекъ себѣ палецъ, наноситъ ей страшный ударъ по головѣ. Дѣвушка падаетъ мертвая, а Сергій покидая свою келью и уходитъ нѣкъ не замѣченнымъ. Повѣсть оканчивается такою картиной: отецъ Сергій, съ посохомъ въ рукѣ, съ развѣвающимися по вѣтру волосами, идетъ по большой дорогѣ навстрѣчу солнцу, идетъ, куда глаза глядятъ. („Р. Слово“).

повѣсти человекъ не дожившій до растлѣнія своего нравственнаго чувства? Что назидательнаго, получить для себя, искренно, релігиозно, христианинъ? Безъ сомнѣнія талантливый писатель художественно изобразилъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ своей повѣсти, только въ циничскомъ видѣ. Какую сатирическую роль взяла на себя хорошенкая, кокетливая дама, вбродившая изъ интеллигентныхъ? Въ замѣткѣ говорится, что снѣжная соблазна описана въ яркомъ, толстовскомъ тонѣхъ. Но всетаки здѣсь монахъ не поддался соблазну, хотя для подавленія въ себѣ пробуждающагося сладострастія оная, допустить у себя членовредительства. Потомъ, при другомъ соблазнителномъ случаѣ, монахъ не устоялъ въ цѣломудріи. Здѣсь рисуется картина кощунственно-парнографическая, но мало сообразная съ дѣйствительностью. Монахъ, повѣщій строго-аскетическую жизнь и рѣшившійся для подавленія въ себѣ сладострастнаго чувства отсекъ себѣ палецъ, допустить оставаться въ своей кельѣ молодой, красиво сложенной дѣвушкѣ, но большой съ тѣмъ, чтобы, днемъ и ночью читать надъ нею молитвы, о ея исцѣленіи. Это сдѣлано авторомъ не безъ тенденціи. И вотъ тутъ же монахъ не устоялъ отъ соблазна, и совершилъ два ужаснѣйшихъ преступленія—блудъ и убійство. Вообще повѣсть вполне удовлетворяетъ современныхъ проповѣдниковъ безбожія и безнравственности. Но и истинно-вѣрующій и смиренномудренній христианинъ можетъ изъ этой повѣсти взять для себя весьма назидательный урокъ. Во-первыхъ, что заставило Толстова написать парнографическую повѣсть? что заставило его саркастически осмѣять монаха? Чрезмѣрная гордость, воспитанная похвалами его обожателей. Будучи съ дѣтства воспитаннымъ въ фарисейскіи-релігиозномъ духѣ, оная постепенно утратилъ и это релігиозное настроеніе, неумѣло сообщенное его душѣ. При изреченномъ понятии о релігии и нравственности у него неминуемо должна быть въ душѣ борьба и укоръ совѣсти. И вотъ, для видимаго смягченія этой борьбы, оная вздумалъ утѣшать себя тѣмъ, что дехристианская релігия не въ состояніи воспитать устойчивыхъ въ добръ людей, и христианское подвижничество не достигаетъ добрыхъ цѣлей. Въ такомъ же тонѣ и изображаетъ главный герой повѣсти—о. Сергій. Молодой гвардейскій офицеръ, послѣ неудачнаго случая въ жизни, рѣшился уйти въ монахи и самонадѣянно отдаться строгой аскетической жизни. Что же ему воспретивствовало соблазна до конца строго аскетическую жизнь? Гордость. Если его невѣста оказалась нравственною дѣвцею, то оная могъ избрать себѣ другую нравственную невѣсту; а оная, не испытавъ себя—способенъ ли оная на аскетическую цѣломудренную жизнь, съ гордостью стала на трудный подвижническій путь. Господь говоритъ, что не всѣ могутъ вести безбрачную жизнь, но кому дано,—кто можетъ вмѣстѣ это, да вмѣстѣ (Матѣ, 19, 11, 12.) Припомнимъ исторію хожденія апостола Петра по водѣ: когда оная самонадѣянно вышелъ изъ лодки и пошелъ было по водѣ, а потомъ сталъ тонуть. (Матѣ, 14, 28—34.) Самонадѣянность сгубила оную его, если-бы оная во-время не обратился къ Господу съ смиренною просьбою о помощи. Монахъ Сергій, совершивъ злодѣянія,

так сказать, глубоко погрузился в бедну грѣховную, но "не обратился" къ милосердному Господу съ раскаяніемъ, не просилъ Господа извлечь его изъ сей бедны. Значитъ онъ и аскетическій подвигъ велъ безъ вѣры въ милосердаго Бога, безъ вѣры въ будущую загробную жизнь, онъ совершенно не зналъ спасительнаго христіанскаго ученія и, по гордости, не заботился узнать. Что же намъ теперь сдѣлать съ этимъ монахомъ? Заклеймить его презрѣніемъ—къ чему клонится финалъ повѣсти? Нѣтъ. Христосъ такъ поступать не учитъ насъ. Припомнимъ евангельскую исторію о женщинѣ въ прелюбдіаннѣ взятой и приведенной фарисеями къ Іисусу Христу съ цѣлію получить отъ Него смертній приговоръ этой женщинѣ. Но Господь сказалъ этимъ жестокииъ и развращеннымъ фарисеямъ: "кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень" (Іоан. 8. 3—11). Осудитъ монаха за его преступленія легко и въ лицѣ его опозоритъ на весь свѣтъ монашескій институтъ; но кто эти судья? кто изъ нихъ безъ грѣха? Смыться ли тутъ слѣдуетъ, когда человекъ,—неможное существо, зараженное грѣхомъ, впадаетъ въ тяжкаго преступленія, при всемъ своемъ стремленіи къ лучшей жизни? А люди изъ лиги свободной любви, прочитавши повѣсть Толстого, скажутъ: стоить ли де заботиться о нравственной чистотѣ, о цѣломудріи, слѣдуетъ ли наставлять свою природу, когда нарочитый подвижникъ цѣломудрія не могъ не удовлетворить естественныхъ потребностей природы, и, думая употребить надъ собою насилие, впадаетъ въ тяжчайшаго преступленія? Мы знаемъ безчисленные примѣры изъ жизни святыхъ подвижниковъ, что они,

желая доставить душѣ высшаго порочнаго наслажденія, добывали сладострастнаго стремленія при усиленной борьбѣ и помощи благодати Божественной. Первый подвижникъ святой апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: "я усмирять и порабощаю тѣло мое" (1 Кор. 9, 27). Тѣ, которые Христовы, расплали свою со страстями и похотями" (Пал. 5, 24). Почему же такъ? Отвѣтъ на это находимъ у того же апостола Павла, который говоритъ: "знаю, что не живеть во мнѣ, то есть въ плоти моеѣ доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу... Если же дѣлаю то, чего нехочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ" (Римл. 7, 18, 20). Всякій добросовѣстный строитель своей жизни на религиозно-нравственныхъ началахъ на себѣ испыталъ это трудное бореііе самаго съ собой. Святая Марія Египетская говоритъ о себѣ: "Всего болѣе мучили меня дурные помыслы и грѣховнаго желанія. Простершись на землѣ я взывала къ Богу о помощи, и не вставала до тѣхъ поръ, пока усмиралось мое сердце. Какой то чудный свѣтъ тогда озарилъ меня, я чувствовала необыяснимо спокойствіе и благодарна небесу Споруцицу. Такъ мучилась я семнадцать лѣтъ, но потомъ настало время покоя. *) При самодѣятельности человекъ въ борьбѣ со страстями необходима высшая помощь Божественная (чего не было у героя повѣсти). Святой Макарій Египетскій говоритъ: "Горе душѣ, если она надѣется только на дѣла свои и не имѣетъ общенія съ духомъ Божіимъ". **)

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Псаломщическія:

Отъ 18 іюня за № 2115, при Богоуспенской церкви села Рельны, Аткарскаго уѣзда,—и. д. псаломщика села Колемаца, Сердобскаго уѣзда, Андрею Маркушину, съ утвержденіемъ его въ должности псаломщика.
Отъ 18 іюня за № 2118, при Казанской церкви села Колемаца, Сердобскаго уѣзда,—псаломнику села Акатной Мааы, Хвалынскаго уѣзда, Владиміру Студенцову, отъ бездѣлѣ окончателнаго увольненія.

Исключены изъ списковъ за смертью:

5 іюня 1908 года псаломщикъ села Рельны, Аткарскаго уѣзда, Георгій Благодаровъ,
13 іюня 1908 года протоіерей села Елани, Сердобскаго уѣзда, Гермогенъ Дивногорскій.
18 мая 1908 года діакоиъ свободы Большой Екаторинки, Аткарскаго уѣзда, Григорій Голубевъ,
21 мая 1908 года псаломщикъ села Грушовки, Аткарскаго уѣзда, Василій Рубинъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 18 іюня за № 2117 псаломщикъ села Покурлей, Хвалынскаго уѣзда, Петръ Святославовъ уволенъ заштатъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 20 іюня за № 2146 испр. дол. псаломщика Успенской Соборной церкви г. Паричныа Теодоръ Кочетковъ принять въ духовное званіе съ утвержденіемъ въ должности псаломщика.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Аткарску: къ Соборной Михаило-Архангельской церкви купецъ Петръ Козловъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду: къ Покровской церкви села Монастырскаго крестьянинъ Михаилъ Хохловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Александровской церкви села Поливанки потомственный почетный гражданинъ Вячеславъ Ильинъ Михайловъ, на 2-е трехлѣтіе.

Прззданіи мѣста.

Созначеническія:

Въ селѣ Покурляяхъ, Хвалынскаго у., при Александровской церкви (дущиъ 6482, об. п. земли 34 дес.) обществ., казен. жалованіе 144 р.).

*) Четымъ. 1 апрѣля. **) Четымъ. 19 января.